

УДК 942.055; 316,485.2; 81.2
doi: 10.21685/2072-3024-2024-3-9

**Из истории политики английской монархии по регулированию
продовольственного рынка накануне революции
середины XVII в.**

В. П. Митрофанов

Пензенский государственный университет, Пенза, Россия
vm@em-england.ru

Аннотация. *Актуальность и цели.* Продовольственная политика английской монархии накануне революции середины XVII в. хотя была предметом исследования в англоязычной и отечественной историографии, но такой ее аспект, как регулирование изготовления и торговли крахмалом, а также торговля пивом, практически не затрагивался историками. На примере материалов северо-западных графств, а также некоторых графств иных регионов (Сассекса, Герефордшира и др.) предпринимается попытка исследования этого аспекта продовольственной политики. *Материалы и методы.* Используя традиционные методы исторического исследования (анализ и синтез, сравнительно-исторический метод), на основе документальных, юридических и нарративных источников, а также с привлечением фактического материала исследований англоязычных авторов предпринято изучение политики английской монархии с конца XVI в. до 1640 г. указанного аспекта продовольственной политики. *Результаты.* Анализ отмеченных выше источников позволил проследить регулирование правительством первых Стюартов производства и торговли крахмалом и пивом с целью сокращения переработки зерна на эти продукты в ряде регионов королевства. Немалую роль сыграли и фискальные причины, т.е. пополнение казны за счет продажи лицензий, пошлин и штрафов. Отмечена степень эффективности политики короны и воздействие на продовольственный рынок, а также возможное ее влияние на английское общество. Определены инструменты правительственного регулирования и регламентации. *Выводы.* Корона, как и в других сферах экономики, не использовала экономические рычаги воздействия, отдавая приоритет административным методам регулирования и дополняя их судебными преследованиями, что наверняка вызывало недовольство не только предпринимательских элементов в этом бизнесе, но и социальных низов английского общества. Королевские суды хотя и применяли к нарушителям законов о торговле пивом репрессивные меры, но не смогли кардинальным образом добиться сокращения производства пива и пивоторговли. Потребление эля и пива было повсеместным, и всякие ограничения и запреты потенциально могли привести к широкому социальному недовольству и негативным последствиям для монархии.

Ключевые слова: Англия, Стюарты, крахмал, пивные заведения, разъездные судьи, Тайный совет, протоколы судов

Для цитирования: Митрофанов В. П. Из истории политики английской монархии по регулированию продовольственного рынка накануне революции середины XVII в. // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2024. № 3. С. 105–118. doi: 10.21685/2072-3024-2024-3-9

From the history of the English monarchy policy to regulate the food market on the eve of the revolution in the middle of the 17th century

V.P. Mitrofanov

Penza State University, Penza, Russia

vm@em-england.ru

Abstract. *Background.* The food policy of the English monarchy on the eve of the revolution in the middle of the 17th century, although it was the subject of research in English-language and domestic historiography, such an aspect as the regulation of the production and trade of starch, as well as the trade in beer, was practically not touched upon by historians. Using materials from the northwestern counties as an example, as well as some counties in other regions (Sussex, Herefordshire, etc.), an attempt is made to study this aspect of food policy. *Materials and methods.* Using traditional methods of historical research (analysis and synthesis, comparative historical method) on the basis of documentary, legal and narrative sources, as well as with the involvement of factual research material by English-speaking authors, a study was undertaken of the politics of the English monarchy from the end of the 16th century. *Results.* An analysis of the sources noted above made it possible to trace the regulation by the government of the first Stuarts of the production and trade of starch and beer in order to reduce the processing of grain for these products in a number of regions of the kingdom. Fiscal reasons also played a significant role, i.e. replenishment of the treasury through the sale of licenses, fees and fines. The degree of effectiveness of the Crown's policy and its impact on the food market, as well as its possible impact on English society, is noted. Instruments of government regulation and regulation have been identified. *Conclusions.* The Crown, as in other areas of the economy, did not use economic leverage, giving priority to administrative methods of regulation and complementing them with judicial prosecution, which certainly caused discontent not only among the entrepreneurial elements in this business, but also among the social lower classes of English society. Although the royal courts applied repressive measures to violators of beer trade laws, they were unable to radically reduce beer production and the beer trade. The consumption of ale and beer was widespread and any restrictions and prohibitions could potentially lead to widespread social discontent and negative consequences for the monarchy.

Keywords: England, Stuarts, starch, beer establishments, traveling judges, Privy Council, court records

For citation: Mitrofanov V.P. From the history of the English monarchy policy to regulate the food market on the eve of the revolution in the middle of the 17th century. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Gumanitarnye nauki* = *University proceedings. Volga region. Humanities*. 2024;(3):105–118. doi: 10.21685/2072-3024-2024-3-9

Значимость данной проблемы для изучения предреволюционного периода Англии не раз отмечалась историками. Она уже была предметом исследования англоязычных и отечественных авторов, но в центре внимания их штудий было регулирование Тюдорами и первыми Стюартами торговли зерном и некоторыми продовольственными продуктами [1–5; 6, р. 466–587; 7]. На материалах северо-западных и некоторых других графств попытаемся рассмотреть такие малоизученные аспекты, как регулирование производства и торговли крахмалом и пивом.

Как известно, в середине 1590-х гг. ряд неурожайных лет (1594–1597 гг.) имели своим последствием хлебную дороговизну и голод [2, 3]. В такой

ситуации отток немалой части зерна на производство крахмала и пива обострял ситуацию на продовольственном рынке королевства. Правительство Елизаветы I Тюдор, очевидно, это осознавало и предпринимало меры по его регулированию, эффективность которых, правда, была невелика. Так, например, весной 1597 г. властям удалось добиться снижения стоимости зерна в столице: пшеницы – с 13 до 10 шиллингов (ш.), ржи – с 9 до 5 ш. за 1 бушель (35,2 литра). Однако со временем цены на зерно возросли, т.е. административными мерами удалось достичь лишь временного успеха [8, р. 122].

Продовольственный вопрос обострило начавшееся в широком масштабе изготовление крахмала из зерна. Крахмал оказался вдруг востребованным как в быту (мода на накрахмаленные воротнички), так и в сукноделии. В то время его могли производить только из зерна (картофель в Англии еще не выращивали – *В. М.*). Как и в других отраслях экономики, в производстве крахмала с 1588 г. установилась система монополий. На протяжении 1590-х гг. корона выдавала патенты на право его изготовления, очевидно, в большей мере по фискальным причинам, а не в интересах социальных низов, рассчитывая получить с каждого предпринимателя в этом бизнесе по 100 фунтов стерлингов (ф. ст.) в год. Официально же провозглашалось, что патенты выдаются по причине необходимости регулирования этого вида предпринимательской деятельности [9, р. 556]. Однако патентная система не дала положительного эффекта. Так, в период серии неурожайных лет массовая переработка зерна на крахмал стала вызывать недовольство социальных низов. Поэтому была издана королевская прокламация (1596 г.), запрещавшая использовать зерно для переработки на крахмал. Предписывалось изготавливать его только из зерновых отходов [10, р. 99].

Судя по переписке Тайного совета с местными властями, было много нарушений монопольных прав крахмалыщиков, а в ряде случаев и протесты городских и сельских низов против предпринимателей-монополистов [11, р. 16, 25, 374–375, 412–413, 499–500 и др.]. Все это в совокупности привело к тому, что выработку крахмала из зерна правительство вообще запретило в 1598 г. [10, р. 101]. Однако даже в условиях запрета его изготовление не прекратилось, ибо спрос сохранялся. Очевидно, власти это понимали, и новый король Яков I Стюарт в 1607 г. вновь ввел систему монополии на право производства и торговлю крахмалом (после частичной отмены монополий в 1601 г. Елизаветой I Тюдор – *В. М.*). Монопольные патенты предпринимателям могли выдавать теперь городские власти, правда, с припиской «изготавливать его лишь из зерновых отрубей». Тогда же производители крахмала создали свою компанию [12, р. 163–166; 13, р. 358]. Однако нередко они нарушали установленные правила и изготавливали крахмал из хорошего зерна, допуская и другие злоупотребления. Поэтому центральная власть регулярно формировала специальные комиссии для ревизии этой компании. Одновременно правительство следило за сохранением ее монопольного права. Так, например, Яков I Стюарт даже запретил заниматься производством крахмала представителям низших слоев общества (людям «низкого сорта»), дабы они не мешали «лучшим подданным» заниматься этим прибыльным делом [7, р. 89]. Социальная суть такого решения вполне очевидна и оно никак не добавляло доверия мелких предпринимателей к королевской власти.

Продолжавшиеся злоупотребления на местах заставили Якова I в 1610 г. запретить на время изготавливать крахмал вообще из любого сырья. Запрещалось также продавать крахмал или скупать его с целью дальнейшей перепродажи «тайно или иным образом» [12, р. 250–252]. За это нарушителей могли штрафовать и даже заключать в тюрьму. Несмотря на это, изготовление крахмала продолжалось. Местные власти, похоже, вынуждены были смотреть на это сквозь пальцы, так как проконтролировать все это они не могли. Тем не менее, не отказываясь от контроля за этим прибыльным бизнесом, в 1619 г. король прибег к традиционному для английской монархии способу – созданию специальной комиссии, которой предписывалось следить за изготовителями крахмала и пресекать их злоупотребления. Полностью, однако, этого добиться, естественно, не удалось по причине физической невозможности королевских должностных лиц проконтролировать всех членов компании крахмальщиков. В 1622 г. монархом было подтверждено монопольное право компании крахмальщиков на этот вид предпринимательства [12, р. 537–539].

В период правления Карла I Стюарта (1625–1649) вектор продовольственной политики сохранялся прежний. При нем компании крахмальщиков был дан карт-бланш в их действиях против своих конкурентов, т.е. не членов компании, но занимающихся его изготовлением. А в 1630 г. ей был продлен патент на право торговли крахмалом за обязательство уплачивать пошлину в 3 ш. с определенного объема товара. Однако установленную пошлину не всегда выплачивали, и Тайный совет решил назначить специального «инспектора» по контролю за порядком денежных выплат и регулированию производства и продажи крахмала в графствах [14, р. 53]. Насколько успешной была деятельность этого инспектора, в источниках не отражено. Но логично предположить, что вряд ли он добился в одиночку (если у него даже и было несколько помощников) успеха в плане выколачивания у крахмальщиков выплаты установленных пошлин.

Интересно, что на парламентских сессиях при первых Стюартах вопрос о производстве и торговле крахмала затрагивался лишь однажды, в 1607 г. [15, р. 376]. По-видимому, парламентарии считали его не столь важным и значительным на фоне других сложных и важных социальных, политических, экономических и религиозных вопросов, выносимых на обсуждение коммонеров. Более важным для них и, в особенности, для правительства оказался вопрос о производстве и торговле пивом. Уже в конце правления Елизаветы и далее при первых Стюартах неоднократно рассматривались и принимались законы по регламентации производства и торговли столь популярного в Англии напитка [15, р. 396–398, 413, 415, 434, 492, 495, 511, 531, 557, 586, 588, 590, 600, 664–685, 884]. В этой сфере была установлена лицензионная система, за нарушение которой предусматривались различные наказания. Как обычно, контроль за их выполнение возлагался на мировых судей и шерифов графств. А общий контроль в стране за ситуацией с пивными заведениями осуществлялся Тайным советом, который нередко предписывал мировым судьям даже следить за посещаемостью пивных. Последние, выполняя распоряжения правительства, зачастую стали принудительно закрывать «ненужные пивные», ограничивать количество солодовников и т.д. Это видно из переписки Тайного совета с властями графств и множества протоколов судебных разбирательств разъездных королевских судов (судов ассизы) [16, р. 253–254; 17; 18].

По протоколам разъездных королевских судов (судов ассизы) в графстве Сассекс за время правления Якова I Стюарта (1603–1625 гг.) было рассмотрено не так уж много случаев, связанных с торговлей пивом, хотя самих пивных заведений там было много. В 1605 г. судьями выявлено существование целого ряда пивных в двадцати сотнях и в трех городах графства, а также 11 злостных нарушителей закона о торговле пивом [18, р. 18]. За сухими строками протоколов угадываются повседневные процессы в изготовлении и торговле пивом. По-видимому, многие ремесленники в условиях начавшейся конкуренции с мануфактуристами содержали пивные как источник дополнительного и стабильного дохода. В протоколах зафиксированы некоторые подробности о лицах, привлеченных к ответственности, и о самих пивных заведениях. Так, множество пивных, в том числе не имевших лицензий, судьи обнаружили в 1613 г. в одном из церковных приходов. А в одной из сотен (административная единица в графстве – *В. М.*) выявили два «постоялых двора» и одну пивную, но оказалось, что лицензия имелась только у одной из них. В другой сотне (Слоем) были обнаружены две пивные, одну из которых «недавно закрыли». В одном «беспокойном» рыночном местечке, как записано в протоколе, имелись четыре пивные, две из которых судьи постановили закрыть, но в протоколе не говорится о вынесении каких-либо наказаний их владельцам. Зато в другой сотне всех владельцев пивных заведений даже заключили в тюрьму за их незаконное содержание. В еще одном «беспокойном рыночном центре» только двое владельцев пивных имели лицензии и эти заведения считались законными, а владельцев незаконных пивных, которых было немало, также подвергли тюремному заключению. В других девяти сотнях графства судьями обнаружено, как ни странно, только по одной пивной. А в еще трех других сотнях они их вообще не обнаружили [18, р. 54–55].

В протоколах от 1614 г. также зафиксированы некоторые детали касательно содержателей пивных заведений. Так, например, судьи выяснили, что «одна вдова содержала незаконную пивную», но всего-то десять дней. Однако и это посчитали нарушением. Правда, вердикт суда по этому казусу в протоколе отсутствует, т.е. вероятно, что его судьи просто не вынесли ей.

А в протоколах от 1617 г. в этом же графстве в одной из сотен (Сейлхерст) судьями было зафиксировано наличие шести пивных, хотя, по их мнению, было бы «достаточно двух». В другой сотне (Фрамфирд) было обнаружено три пивных, что, по мнению судей, много, ибо, как они полагали, достаточно было и двух. А в еще одной сотне (Батл) выявили соответственно шесть пивных, но, как решили судьи, достаточно было и трех [18, р. 78]. Но вскоре они обнаружили еще 11 незаконных пивных. К тому же выяснили, что один каменщик этого графства «содержал пивную по поддельному патенту, полученному от некоего дворянина». Оказалось также, что в этой сотне содержал незаконную пивную один крестьянин и еще два человека, социальный статус которых в протоколе не указан. Владельцы этих пивных, как отмечено в протоколе, позволяли посетителям устраивать «значительные беспорядки». А один торговец пивом был осужден за то, что его пивная находилась просто в «неподходящем месте». Еще некий портной, «очень негодный человек», и двое торговцев содержали публичную пивную (*common alehouse*) в этой же сотне [18, р. 83, 99, 109, 110, 133]. Таким образом, в тот

год в графстве работали как минимум немногим более 30 пивных заведений, значительную часть которых судьи намеревались закрыть.

Эта же линия судебных решений прослеживается и в протоколах за 1621 г. В них, в частности, также отмечены один крестьянин, имевший незаконную пивную до 20.05.1621, и некий «мясник, содержащий незаконную пивную до 12.07.1621» и т.д. [18, р. 87, 188, 279, 280, 292 и др.]. В последнем случае выходит, что если к моменту судебного разбирательства пивные уже не действовали, то все равно их владельцев собирались привлечь к ответственности. Ни в одном протоколе не отмечена установленная норма количества пивных на одну сотню или на церковный приход. Судя по протоколам, их количество определялось разъездными судьями совершенно произвольно, что называется «на глаз», без каких-либо определенных критериев. Такой произвол вряд ли мог понравиться владельцам пивных заведений, которые уже вложили в свое предпринимательство какие-то денежные средства. Да и вряд ли это нравилось потенциальным клиентам пивных.

Можно полагать, что в Сассексе королевские судьи постарались обследовать все сотни графства. Ими было установлено, что пивные, оказывается, имелись не везде, что весьма сомнительно, учитывая, что пиво и эль были по сути дела национальными напитками [19, р. 130–131]. Значит, местным властям графства каким-то образом удалось убедить разъездных королевских судей, что в их сотнях или церковных приходах нет пивных. Как видно из приведенных выше данных, судьи выявили за эти годы всего-то несколько десятков незаконных пивных. Но удалось ли им все их закрыть насовсем? Источники не дают четкого ответа на этот вопрос. Субъективизм в решениях разъездных королевских судей по вопросам владения пивными заведениями и нарушений правил продажи пива явно прослеживается во всех протоколах. Из них также видно, что владельцами пивных были различные торговцы, ремесленники, крестьяне. В итоге оказалось, что судьи привлекли к ответственности за незаконное содержание пивных всего-то несколько десятков человек, а пятерых наказали за пьянство. Это крайне мало в условиях массового пивоварения в целом графстве на протяжении более 20 лет. Фактически судьи ассизы подошли чисто формально или с личными интересами (взятки с владельцев пивных) к своему заданию по пресечению незаконного пивоварения и содержания пивных.

В материалах судов ассизы по Герефордширу за тот же период прослеживается аналогичная картина. Там тоже судьями привлекались к суду владельцы пивных за отсутствие у них лицензий, а также за происходившие беспорядки в них и просто за пьянство. В этом графстве было рассмотрено 20 дел, а к суду привлекли 35 владельцев пивных. Среди них один джентльмен, трое йоменов, двое крестьян, двое «продовольственников» (victuallers), т.е. торговцев продовольствием, социальный статус остальных в протоколах не указан [17, р. 21, 36, 57, 87, 90, 103–104, 119, 166, 171, 179, 236, 255, 261, 264, 274–275, 280, 290, 384]. Несмотря на разные вердикты суда, все виновные признавались «рассадниками всех пороков и непристойностей», «беспорядков», «пьянства». Именно такие формулировки часто использовались в судебных протоколах, но для обвиняемых это, очевидно, было не более чем моральное обвинение, ибо подобные деяния не были предусмотрены общим правом в качестве преступлений [17, р. 119, 166, 171, 236, 290 и др.]. Интересно, что

в этом совсем небольшом графстве королевские судьи в 1624 г. обнаружили 540 пивных, которые они как раз и называли «рассадником всех пороков и непристойностей» [17, р. 175]. А всего же там оказалось 560 пивных заведений. Лицензированных же было только 120 пивных, что уже само по себе немало для небольшого графства. Также судьи отметили, что в этом графстве было семь исправительных домов (так называемых работных домов), в то время как в других было не более двух [17, р. 264–265]. Очевидно, упоминание об этих учреждениях было не случайным, ибо за нарушения в содержании пивных судьи их владельцев могли отправить в эти исправительные дома. Мировые судьи этого графства, конечно же, не могли не знать обо всех этих пивных заведениях. Значит, сами они или смотрели на их существование сквозь пальцы, или же были каким-либо образом связаны с их владельцами.

Во время расследований судами ассизы в Западном Райдинге (Йоркшир) за период с 1611 по 1642 г. было рассмотрено всего-то 28 случаев в отношении владельцев пивных. Наказания были такие: запрет торговать пивом и элем в течение трех лет за то, что содержали «очень беспокойную пивную и без лицензии, в которой ежедневно происходили беспорядки и нарушения», тюремное заключение на три дня до уплаты штрафа в 20 ш. и дачи обязательства больше не содержать нелицензированную пивную, что, конечно, выглядит как чисто символическое наказание. А с некоторых бедных владельцев пивных в дальнейшем предполагалось взимать не более 2 ш. 6 пенсов (п.) за право торговли пивом [20, р. 5–6, 10–11, 34, 40–41, 43, 108, 153, 190, 229, и др.]. Интересно, что в одном проколе от 1611 г. судьи отметили, что ряд нарушителей не только содержали незаконные пивные без лицензий, в которых допускали беспорядки, но еще и хвастались перед теми, кто имел законные пивные по лицензиям, что имеют прибыли больше, чем они. Судьи предписали верховному констеблю время от времени проверять пивные и выявлять нарушителей, брать с них обязательства на очередной четвертной сессии суда ассизы, а если они откажутся их давать, то отправлять в йоркскую тюрьму на три дня, штрафовать на 20 ш. каждого и в дальнейшем все-таки брать с них обязательства не содержать пивные без лицензии [20, р. 5–6]. Несколько особняком выглядит решение суда по одному случаю в 1611 г., когда не только был вынесен вердикт закрыть пивную за то, что ее владелец «причинил всем большой вред», но и обязали его выплатить залог в 100 ф. ст., да к тому же и его двое поручителей тоже должны были дать залог по 50 ф. ст., а до тех пор он должен был находиться в тюрьме [20, р. 10]. По-видимому, этот нарушитель был зажиточным человеком, иначе столь крупную сумму залога с него бы не потребовали. А столь абстрактная формулировка его вины наводит на мысль, что его просто кто-то хотел убрать с местного пивного рынка как конкурента.

Помимо разъездных королевских судов Тайный совет непосредственно через мировых судей и шерифов графств стремился постоянно контролировать ситуацию с пивными на местах. Так, в частности, в 1612 г. в своем послании местным властям тайные советники отметили, что «ни один человек не должен пьянствовать более одного часа в одном доме» (т.е. в пивной – *В. М.*). Владельцам пивных запрещалось продавать пиво лицам, уличенным в пьянстве, и розничным торговцам. За торговлю пивом без лицензии,

например, в Сомерсетшире взимался штраф в размере 5 ш., за пивоварение без лицензии – 2 ш. 6 п. Позже по распоряжению Тайного совета вводится запрет на употребление пива и эля в воскресенье и во время богослужения, что повторяет по сути дела елизаветинский закон 1599 г. о запрете продажи пива и его «распития» во время церковной службы. За это также могли штрафовать. Например, один дворянин из Дорсетшира был оштрафован за это в первый день церковной службы. А в Дареме пивоторговцам особо напомнили о запрете продажи эля или пива во время «церковной службы» [21, р. 235]. Это можно расценивать как предпочтение мирянами посещения пивных заведений присутствию на богослужениях в храмах.

Когда же в неурожайный 1623 г. оказалось, что зерна в стране явно недостаточно, то центральные власти начинают опять-таки принимать меры по регламентации пивоварения. Например, по свидетельству местных властей из Саффолка, «склады зерна едва удовлетворяют потребности населения, цены на зерно повышаются». Тогда мировые судьи распорядились сократить потребление зерна (ячменя) для изготовления пива на 2/3, снизить цену пива до 2 п. за галлон и закрыть «ненужные пивные». В ответ на это другие мировые судьи обратились в Тайный совет с жалобой, что если владельцы пивных и постоялых дворов будут ограничены в праве продажи пива по цене 2 п. за галлон, в то время как обычные пивовары продолжают продавать пиво по цене 6 п. за галлон, то они «завладеют торговлей пивоваров», т.е. вытеснят их с местного пивного рынка [22, р. 548]. В тот же год ряд посланий Тайного совета предписывал также снизить крепость пива и сократить переработку ячменя на пиво, ибо из него обычно выпекали хлеба для бедных. Также в этом году король даже наложил трехнедельный мораторий на сололожение ячменя. А затем предписал производить сололожение раз в неделю и снизить цену пива до 7 ш. 4 п. за баррель [22, р. 484]. Тогда Тайный совет получил около 40 сообщений с мест от местных властей о состоянии дел с пивными заведениями и пивоварением. Показательно, что лишь в пяти из них было указано точное количество пивных, которые были ими закрыты. Подсчеты по данным в календарях государственных бумаг показывают, что всего было закрыто 89 пивных [22, 23]. В большинстве же случаев они дали лишь самые общие сведения о закрытии пивных, что можно расценить как покровительство своим пивоварам и «укрывательство» их от ока центральной власти или как недобросовестное выполнение распоряжений Тайного совета. В качестве других предпринятых мер против пивоторговцев местные власти называли административные меры общего характера: требование снижения цен на пиво, снижения крепости пива, ограничения количества солодовников (точное число последних было названо лишь в одном донесении), запрет пьянства и т.п. На тот момент в целом местные власти проводили, можно сказать, «мягкую» регламентацию в отношении владельцев пивных.

Перед правительством Карла I Стюарта в части регулирования производства и торговли пивом стояли все те же проблемы: недостаток зерна, в частности ячменя, пьянство и беспорядки в питейных заведениях. Местными властями постоянно велась регистрация пивных и пивоваров. А кабинет этого монарха особое внимание уделял лицензиям. Выдача их за деньги могла бы хоть как-то возместить финансовые потери монарха [24, с. 535; 25, с. 182–183]. Торговцы, которые вели продажу пива без лицензии, по-прежнему

штрафовались. Лицензию выдавали лишь тем, кто имел рекомендацию от местных властей. Если же они были получены незаконным образом, то их аннулировали, а владельцев наказывали. Тем не менее все же появлялись новые нелегализованные пивные. Например, по сообщению одного мирового судьи, который дал полный отчет по всем церковным приходам лондонского пригорода Саутварка, в 1631 г. «там оказалось 228 пивных, лишь 43 из которых имели лицензию (т.е. менее 25 %). А в Ньюингтонской стороне Кентской улицы их было 21» [14, р. 558]. Столь большое количество пивных заведений объясняется тем, что это столичный регион, где населения было гораздо больше, чем в других городах и местечках и, соответственно, был большой спрос на пиво и эль. Но показательно, что большая часть пивных заведений не имела лицензии. Это значит, что торговцы пивом, не желая тратить деньги на приобретение лицензий, все-таки открывали пивные и торговали, зная, что это незаконно.

В период без парламентского правления Карла I (1629–1640 гг.) продолжалась отправка на места разъездных королевских судей (суд ассизы), которые наряду с многими прочими делами административного и уголовного характера расследовали и дела о пивных заведениях. Так, по их данным, в шести западных графствах (Сомерсетшире, Гэмпшире, Уилтшире, Дорсетшире, Корнуолле, Девоншире) ими выявлено свыше 50 случаев незаконной деятельности пивоваров и держателей пивных, что опять-таки не очень много для такого значительного региона на протяжении более десятка лет. На примере этих протоколов также можно рассмотреть ряд дел, связанных с нелегализованными пивными, беспорядками в них, незаконной продажей пива и т.п. Вот типичные случаи. В 1631 г. в Сомерсетшире судьи рассматривали дело некоего Роберта Бревера (социальный статус не указан – *В. М.*), который содержал без лицензии пивную. После нескольких предупреждений пивная была закрыта, а сам он был отправлен в работный дом [26, р. 39].

В 1632 г. в Дорсетшире суд постановил закрыть пивную некоего Томаса Бартлетта (сотня Puddletown), который к тому же был еще обвинен в пьянстве и назван «алкоголиком» [26, р. 52]. Также в 1632 г. судьи в Корнуолле постановили, чтобы мировые судьи отправили в работный дом некоего Джона Кларка за то, что он настаивал на содержании пивной, которую они постановили закрыть на прошлой сессии разъездного суда. Причем записали в протоколе, что если он попытается вновь ее открыть, то это будет квалифицироваться как «мисдиминора», т.е. незначительное преступление. В протоколе отметили, что только четвертая сессия суда ассизы вправе рассматривать вопрос о содержателях пивной [26, р. 60].

Случались и рецидивы в содержании уже закрытых ранее решением суда пивных. Так, в 1633 г. в Дорсетшире судьи вновь привлекли к суду Томаса Бартлера, чью пивную предписали годом ранее закрыть, и еще раз вынесли решение закрыть ее. Причем на сей раз отметили в протоколе, что если он жалуется, что в этом местечке нет других пивных для увеселений существующего там рынка (т.е. рыночной публики – *В. М.*), то местные мировые судьи решат этот вопрос «исходя из своего благоразумия» [26, р. 65].

В 1629 г. судьи разрешили иметь пивную некоему Уильяму Томкинсу из Аштон-Кейнса, но закрыли там все другие пивные. И еще в этом же году и в том же графстве разрешили девятерым лицам содержать пивные в местечке

Мальшсбери, но запретили шестерым лицам содержать там же пивные [26, р. 2]. А в другом случае судьи закрыли пивную некоего Джона Роза, но «могли бы разрешить возобновление ее работы, если он даст обязательство и проявит хорошее поведение». Тогда на следующей сессии ему разрешат содержать пивную [26, р. 15]. А в 1631 г. судьи постановили закрыть пивную без лицензии в местечке Суэйтлинг в сотне Саут – Стоунхэм некоего Уильяма Маддли и еще приписали, что если его жена будет торговать элем или пивом в дальнейшем, то ее отправят в работный дом и она там будет находиться, пока не даст гарантии, что больше не будет этим заниматься [26, р. 30].

В 1633 г. в Сомерсетшире судьи записали, что ранее принятые ими распоряжения о запрете так называемого «церковного эля» по причине множества беспорядков и незначительных преступлений (мисдиминора), возрастающих из-за большого наплыва людей из других церковных приходов, теперь отменяются и всем людям можно свободно пользоваться этим и отдыхать на таких собраниях, но чтобы не допускались беспорядки и мелкие преступления (мисдиминора) из-за этого эля и прочих церковных напитков и т.п. [26, р. 65].

А в одном случае судьи записали, что один содержатель постоялого двора со своей женой не пустил их вовнутрь, утверждал, что им разрешено продавать пиво и пить его в своем доме в несезонное время, и тогда их отправили в тюрьму до тех пор, пока они не пообещают себя хорошо вести и предстанут на следующей сессии суда ассизы [26, р. 79]. А еще судьи записали, что если некая Томасина Реддауей, обязанная решением этой сессией суда ассизы по поводу содержания незаконной пивной в городе Окхемптон, или ее муж Ричард будет в дальнейшем содержать незаконную пивную или разрешит какие-либо незаконные игры в ней, то они будут заключены мэром города в работный дом в Грейт Торрингтон [26, р. 78].

Таким образом, проступки и нарушения относительно содержания пивных в этих шести западных графствах были часто идентичными.

Из-за значительной переработки зерна на пиво центральная власть опять-таки продолжала запрещать использование ячменя в изготовлении пива. В ответ на это в Тайный совет стали поступать жалобы от местных торговцев. Несмотря на стремление властей в графствах проконтролировать выполнение распоряжений Тайного совета, изготовление пива с использованием большого количества ячменя продолжалось. Со временем количество пивных заведений начинает снова возрастать. Так, например, в Пемброкшире в 1635–1636 гг. один клерк отправил в Тайный совет список всех содержателей пивных и таверн, которые получили лицензии в этом графстве. Их оказалось 121 человек. Власти посчитали, что это много, и по распоряжению короля решили сократить их количество. В то же время, например, в 1636 г. в Сассексе наличие одной пивной в сотне считалось достаточным [27, р. 95]. А в 1634 г. в Бедфордшире по решению суда было закрыто 26 пивных, девять владельцев пивных были оштрафованы за допущение пьянства в своих домах или за содержание «гостей» (т.е. постояльцев – *В. М.*) более 10 дней без уведомления об этом констеблей и церковноприходских старост. В сотне Мэнсхед (Сассекс) оштрафованы были семь пивоторговцев, не имевших лицензии, наказаны семь «алкоголиков» и заодно с ними более сотни бродяг [27, р. 195]. Вероятно, серьезным, по мнению мировых судей, выглядел проступок некоего

Томаса Уолтлера, содержавшего «обычную пивную», в которой «играли в карты и пьянствовали». Суд распорядился закрыть ее и оштрафовать хозяина на 5 ш. Пивные могли закрывать местные должностные лица, уполномоченные в этом разъездными королевскими судьями. Так, в 1637 г. суд в Девоншире разрешил властям закрыть нелицензированные пивные и, напротив, лицензировать пивные в одной из сотен графства [26, р. 184].

Как видно, наказания нарушителям были различные: небольшие штрафы, отправка в исправительные дома до тех пор, пока обвиняемые не дадут гарантий не заниматься этим; тюремное заключение или иногда даже требование значительного денежного залога; тюремное заключение до тех пор, пока не дадут гарантии, что больше не будут нарушать правила, предупреждение о возможном привлечении к ответственности по обвинению в «мисдиминоре» и, соответственно, привлечение к суду с такой формулировкой [26, р. 60]. Также судьи могли вынести решение о рекомендации местным властям закрывать и лицензировать пивные [26, р. 184]. Так, например, когда в местечке Трегони в 1630 г. обнаружили 36 пивных, что было слишком много, по мнению судей, они распорядились закрыть пивные по причине «неподходящих мест» для них и опасности распространения чумы. Могли закрыть пивные и потому, что они стали «беспокойным местом», а также за торговлю без лицензии. Даже могли просто закрыть пивные без видимых причин или запретить употребление «церковного эля», поскольку это вызывало наплыв множества людей из других церковных приходов и случавшихся беспорядков в них. Судьи могли просто предупредить владельцев пивных о том, что за незаконное содержание пивных или азартные игры в них могут оправить их в исправительный дом [26, р. 16, 30, 39, 52, 72–73 и др.]. Другими словами, при желании королевские судьи могли найти практически любую причину, чтобы закрыть пивное заведение. Это значит, ни у одного владельца такого заведения не было гарантии в сохранении своего бизнеса.

Административный контроль производства и торговли пивом со стороны правительства первых Стюартов шел явно вразрез с интересами солодовников, пивоваров и пивоторговцев и по меньшей мере вызывал их недовольство. В то же время во всех рассмотренных регионах явно существовало множество нелицензионных пивных заведений. Предприниматели просто игнорировали необходимость их лицензирования, не желая платить за это немалые деньги короне. Регламентация осуществлялась не только из-за негативных социальных явлений (пьянства, скопления бедняков и бродяг в пивных, тавернах и т.п.), но и по финансовым причинам (пошлины, штрафы). Если Тюдоры не проявляли особой активности в регулировании производства и торговли пивом, то первые Стюарты стремились максимально регламентировать эту сферу экономики посредством законодательства и административно-судебных мер. Выполнение этого возлагалось на королевских и мировых судей, мэров городов, констеблей сотен и старост церковных приходов. Но их усердие в этом деле зависело от ситуации с продовольствием в их графствах и, возможно, их личной заинтересованности в этом бизнесе. Такая политика правительства первых Стюартов в сфере производства и торговли пивом наверняка вызывала недовольство не только предпринимательских элементов в этом бизнесе, но и социальных низов английского общества, ибо именно их интересы власти попирали. Ведь потребление эля и пива было повсеместным,

и всякие ограничения и запреты наверняка вызывали негативные последствия в этой сфере, прежде всего отражаясь на потребителях ростом цен на эти популярные напитки.

Список литературы

1. Митрофанов В. П. Суд Звездной палаты в Англии: дела о торговцах зерном (на примере процесса 1631 г.) // Известия Пензенского государственного педагогического университета имени В. Г. Белинского. Гуманитарные науки. 2009. № 11 (15). С. 121–125.
2. Митрофанов В. П. Продовольственный рынок в Англии и политика Тюдоров и первых Стюартов (1550–1640 гг.) // Новая и новейшая история. 2014. № 6. С. 32–44.
3. Тетерина Е. А. Продовольственный вопрос в Англии кануна буржуазной революции середины XVII в. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Н. Новгород, 2006. 22 с.
4. Appleby A. B. *Famine in Tudor and Stuart England*. Stanford, California : University Press, 1978. 250 p.
5. Gras N. S. *The Evolution of English corn market. From the 12-th to 18-th centuries*. Cambridge : University Press, 1915. 498 p.
6. Everit A. *The marketing of agricultural Produce* // *The Agrarian History of England and Wales* : in 8 vol. / ed. by J. Thirk. Cambridge : University Press, 1967. Vol. IV. P. 466–587.
7. Thirs J. *Economic Police & Projects*. Oxford : Clarendon Press, 1978. 290 p.
8. Stow's memoranda // *Tree fifteenth-century chronicles with historical memoranda by John Stow, the antiquary, with contemporary notes of occurrences written by him in the reign of queen Elizabeth* / ed. by J. Gardiner. London ; New York, 1965. 206 p.
9. *Calendar of the Manuscripts of the most honorable the marquest of Salisbury* : in 24 vol. / ed. by M. S. Giuseppi & D. Mc. N. Lockie. London, 1923. Vol. 14. 426 p.
10. *Tudor and Stuart Proclamations* : in 2 vols. / ed. by R. Steel. Oxford : Oxford Clarendon Press, 1910. Vol. 1. 537 p.
11. *Acts of the Privy Council of England* : in 32 vols. Vol. 25 (1595–1596) / ed. by J. R. Dasent. London : Stat. off., 1901. 620 p.
12. *Stuart Royal Proclamations* : in 2 vols. / ed. by J. F. Larkin and P. L. Hughes. Oxford : Clarendon Press, 1973. Vol. I. 679 p.
13. *Calendar of State Papers. Domestic series. Of the Reign of James I* : in 4 vols. Vol. I (1603–1610) / ed. by M. A. E. Green & etc. London, 1857. 776 p.
14. *Calendar of State Papers. Domestic series, of the reign of Charles I* : in 23 vols. Vol. IV (1629–1631) / ed. by M. A. E. Green & etc. London, 1860. 680 p.
15. *Great Britain. Parliament* : in 2 vols. Vol. I. House of Commons // *Journals of House of Commons*. London : Stat. off., 1852. 756 p.
16. *Acts of the Privy Council of England* : in 46 vols. Vol. 46 (1630–1631) / ed. by P. A. Penford. London, 1964. 467 p.
17. *Court of Assize. Calendar of Assize records. Herefordshire Indictments* / ed. by L. S. Cockburn. London : H. M. Stat. off., 1975. 385 p.
18. *Court of Assize. Calendar of Assize records. Sussex Indictments* / ed. by L. S. Cockburn. London : H. M. Stat. off., 1975. 215 p.
19. *The Description of England by W. Harrison* / ed. by G. Edelen. New York : Cornell University press, 1968. 512 p.
20. *The Yorkshire archeological society. Records series. Vol. LIII. West Riding Session records* : in 2 vols. / ed. by John Sister, M. A. London : Off. of Soc., 1915. Vol. II. 446 p.
21. *The Victoria History of the counties of England. History of Darham* : in 5 vols. / ed. by W. Page. London, 1907. Vol. 2. 429 p.

22. Calendar of State Papers. Domestic series. Of the Reign of James I : in 4 vols. Vol. III (1619–1623) / ed. by M. A. E. Green & etc.. London, 1858. 710 p.
23. Calendar of State Papers. Domestic series. Of the Reign of James I : in 4 vols. Vol. IV (1623–1625) / ed. by M. A. E. Green & etc. London, 1859. 698 p.
24. Винокурова М. В., Дмитриева О. В. Англия в XVII веке // Всемирная история : в 6 т. Т. 3: Мир в раннее Новое время / гл. ред. А. О. Чубарьян ; отв. ред.: В. А. Ведюшкин, М. А. Юсим ; Ин-т всеобщей истории РАН. М. : Наука, 2013. С. 534–552.
25. Савин А. Н. Лекции по истории Английской революции. М. : Крафт, 2000. 536 с.
26. Western Circuit Assize Orders 1629–1648. A Calendar / ed. by J. S. Cockburn. London : Office of the Royal Historical society, 1976. 352 p.
27. The Victoria History of the counties of England. History of Sussex : in 11 vols. / ed. by W. Page. London, 1973. Vol. 2. 481 p.

References

1. Mitrofanov V.P. The star chamber in England: the grain merchants' cases (by the example of the 1631 Trial). *Izvestiya Penzenskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universitetata imeni V.G. Belinskogo. Gumanitarnye nauki = Proceedings of Penza State Pedagogical University named after V.G. Belinskiy*. 2009;(11):121–125. (In Russ.)
2. Mitrofanov V.P. The food market in England and the policies of the Tudors and early Stuarts (1550–1640). *Novaya i noveyshaya istoriya = Modern and contemporary history*. 2014;(6):32–44. (In Russ.)
3. Teterina E.A. The food issue in England on the eve of the bourgeois revolution in the middle of the 17th century.: PhD abstract. Nizhniy Novgorod, 2006:22. (In Russ.)
4. Appleby A.B. *Famine in Tudor and Stuart England*. Stanford, California: University Press, 1978:250.
5. Gras N.S. *The Evolution of English corn market. From the 12-th to 18-th centuries*. Cambridge: University Press, 1915:498.
6. Everit A. The marketing of agricultural Produce. *The Agrarian History of England and Wales: in 8 vol*. Cambridge: University Press, 1967;IV:466–587.
7. Thirs J. *Economic Police & Projects*. Oxford: Clarendon Press, 1978:290.
8. Stow's memoranda. *Tree fifteenth-century chronicles with historical memoranda by John Stow, the antiquary, with contemporary notes of occurrences written by him in the reign of queen Elizabeth*. London; New York, 1965:206.
9. Giuseppi M.S., Lockie D.Mc.N. (eds.). *Calendar of the Manuscripts of the most honorable the marquest of Salisbury: in 24 vol*. London, 1923;14:426.
10. Steel R. (ed.). *Tudor and Stuart Proclamations: in 2 vols*. Oxford: Oxford Clarendon Press, 1910;1:537.
11. Dasent J.R. (ed.). *Acts of the Privy Council of England: in 32 vols*. Vol. 25 (1595–1596). London: Stat. off., 1901:620.
12. Larkin J.F., Hughes P.L. *Stuart Royal Proclamations: in 2 vols*. Oxford: Clarendon Press, 1973;I:679.
13. Green M.A.E. & etc. (ed.). *Calendar of State Papers. Domestic series. Of the Reign of James I: in 4 vols*. Vol. I (1603–1610). London, 1857:776.
14. Green M.A.E. & etc. (ed.). *Calendar of State Papers. Domestic series, of the reign of Charles I: in 23 vols*. Vol. IV (1629–1631). London, 1860:680.
15. Great Britain. Parliament: in 2 vols. Vol. I. House of Commons. *Journals of House of Commons*. London: Stat. off., 1852:756.
16. Penford P.A. (ed.). *Acts of the Privy Council of England: in 46 vols*. Vol. 46 (1630–1631). London, 1964:467.
17. Cockburn L.S. (ed.). *Court of Assize. Calendar of Assize records. Herefordshire Indictments*. London: H. M. Stat. off., 1975:385.
18. Cockburn L.S. (ed.). *Court of Assize. Calendar of Assize records. Sussex Indictments*. London: H. M. Stat. off., 1975:215.

19. Edelen G. (ed.). *The Description of England by W. Harrison*. New York: Cornell University press, 1968:512.
20. John Lister, M. A. (ed.). *The Yorkshire archeological society. Records series. Vol. LIII. West Riding Session records: in 2 vols*. London: Off. of Soc., 1915;II:446.
21. Page W. (ed.). *The Victoria History of the counties of England. History of Darham: in 5 vols*. London, 1907;2:429.
22. Green M.A.E. & etc. (ed.). *Calendar of State Papers. Domestic series. Of the Reign of James I : in 4 vols. Vol. III (1619–1623)*. London, 1858:710.
23. Green M.A.E. & etc. (ed.). *Calendar of State Papers. Domestic series. Of the Reign of James I: in 4 vols. Vol. IV (1623–1625)*. London, 1859:698.
24. Vinokurova M.V., Dmitrieva O.V. *Angliya v XVII veke. Vsemirnaya istoriya: v 6 t. T. 3: Mir v rannee Novoe vremya = World history: in 6 volumes. Volume 3: The world in the early modern period*. Moscow: Nauka, 2013:534–552. (In Russ.)
25. Savin A.N. *Leksii po istorii Angliyskoy revolyutsii = Lectures on the history of the English Revolution*. Moscow: Kraft, 2000:536. (In Russ.)
26. Cockburn J.S. (ed.). *Western Circuit Assize Orders 1629–1648. A Calendar*. London: Office of the Royal Historical society, 1976:352.
27. Page W. (ed.). *The Victoria History of the counties of England. History of Sussex: in 11 vols*. London, 1973;2:481.

Информация об авторах / Information about the authors

Владимир Петрович Митрофанов

доктор исторических наук,
профессор кафедры всеобщей
истории и обществознания,
Пензенский государственный
университет (Россия, г. Пенза,
ул. Красная, 40)

E-mail: vm@em-england.ru

Vladimir P. Mitrofanov

Doctor of historical sciences,
professor of the sub-department
of general history and social
sciences, Penza State University
(40 Krasnaya street, Penza, Russia)

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов / The author declares no conflicts of interests.

Поступила в редакцию / Received 06.02.2024

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 19.04.2024

Принята к публикации / Accepted 05.06.2024